

Биосоциальность и биоидентичность: современная ситуация и этические перспективы

Белялетдинов Р.Р.¹, Попов В.В.², Попова О.В.¹

1 — Институт философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1

2 — Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, г. Москва, Каширское ш., 31,

Развитие генетических технологий способствовало стремительной биосоциализации современного общества. Биосоциальность и биоидентичность – феномены, описывающие важнейшие глобальные и локальные процессы развития современной биомедицины, определяющие интересы все большего числа людей. Создание групп по биосоциальным признакам невозможно без принципа конвергенции усилий. Он работает на разных уровнях общественной жизни, оказывая влияние и на формирование научного знания. Телесность пациента может рассматриваться в качестве гибридной формы, где сплетается органика, знание, технологии и экзистенциальный опыт персональной истории болезни. Возможности легитимации в будущем генетических технологий улучшения человека закладывают основание для формирования новых локусов биосоциальности и биоидентичности.

Ключевые слова: биосоциальность, биоидентичность, телесность.

Для цитирования: Белялетдинов Р.Р., Попов В.В., Попова О.В. Биосоциальность и биоидентичность: современная ситуация и этические перспективы. *Медицинская генетика* 2020; 19(10): 68-70.

DOI: 10.25557/2073-7998.2020.10.68-70

Автор для корреспонденции: Попова О.В.; e-mail: J-9101980@yandex.ru

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00880).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 20.05.2020.

Biosociality and bioidentity: current situation and ethical perspectives

Belyaletdinov R.R.¹, Popov V.V.², Popova O.V.¹

1 — Institute of Philosophy RAS
Goncharnaya str.,12/1, Moscow, 109240, Russia

2 — National Research Nuclear University MEPhI
Kashirskoe hwy, 31, Moscow, 115409, Russia

The development of genetic technologies has contributed to the rapid biosocialization of modern society. Biosociality and bioidentity are phenomena that describe the most important global and local processes of development of modern biomedicine, which determine the interests of an increasing number of people. Creating groups on biosocial grounds is impossible without the principle of convergence of efforts. It works at different levels of social life, influencing the formation of scientific knowledge. The physicality of the patient can be considered as a hybrid form where organics, knowledge, technology and existential experience of a personal medical history are intertwined. The possibilities of legitimizing the future genetic technologies for human enhancement lay the foundation for the formation of new loci of biosociality and bioidentity.

Keywords: biosociality, bioidentity, physicality.

For citation: Belyaletdinov R.R., Popov V.V., Popova O.V. Biosociality and bioidentity: current situation and ethical perspectives. *Medical genetics*. 2020; 19(10): 68-70. (In Rus.).

DOI: 10.25557/2073-7998.2020.10.68-70

Corresponding author: Popova O.V.; e-mail: J-9101980@yandex.ru

Funding. The study was supported by the RFBR (project №20-011-00880).

Conflict of Interest. Author declare no conflict of interest.

Accepted: 20.05.2020.

Развитие генетических технологий способствовало стремительной биосоциализации современного общества. Биосоциальность и биоидентичность – феномены, описывающие важнейшие глобальные и локальные процессы развития современной биомедицины, определяющие интересы все

большого числа людей. Концепт «биосоциальности» приобрел особую популярность в последнее десятилетие. Его появление связывают с именем П. Рабиноу, который предсказал появление новых форм коллективных идентичностей (биоидентичностей) и стратификации общества на основании биологических (генетических) показателей [1]. Биосоциальность тесно связана с тенденцией биомедицинализации общества. Чем больше известно о том, как гены влияют на здоровье человека, жизненные траектории и его поведение, тем привлекательнее использовать результаты биомедицинских открытий в социальной сфере. Возможность обработки больших данных позволяет строить масштабные проекты здравоохранения (например, развивать персонализированную медицину) и выявлять связи между генетическими профилями и глобальными социальными и экономическими показателями, идентифицировать отдельные болезни как свойственные той или иной локальной группе. Такие современные проекты, как биобанки уже невозможно рассматривать в отрыве от технаучки и социогуманитарной рефлексии генетизации общества и биоидентичности.

Генетизация несет, с одной стороны, серьезный ятрогенный эффект, а, с другой, порождает новый порядок социальных отношений и новые способы координации членов общества и образования коллективных идентичностей. Немаловажную роль здесь играет феномен самоорганизации пациентов и их близких. Так, пациенты с орфанными заболеваниями создают локусы биосоциальности с целью обеспечения собственных прав. Создание групп по биосоциальным признакам невозможно без принципа конвергенции усилий. Он работает на разных уровнях общественной жизни, оказывая влияние и на формирование научного знания и клинических данных об орфанных заболеваниях, и на конкретные политические шаги по защите прав пациентов. Телесность пациента с тем или иным орфанным заболеванием, подвергаясь на протяжении всей своей жизни биомедицинским манипуляциям и непрерывному технологическому воздействию, может рассматриваться в качестве гибридной формы, где сплетается органика, знание, технологии и экзистенциальный опыт персональной истории болезни. Как отмечает А. Chatjoui, «...носители талассемии, проживая свою жизнь, демонстрируют, что биология нередуцируема к генетике и является процессом развития и отношений, постоянно пребывает в становлении» [2].

Понятие биосоциальности обретает особую значимость в контексте усиливающейся ориентации современной науки и технологического развития на

улучшение человека и развитие так называемых технологий улучшения человека (human enhancement technologies). За последние годы сформировался технонаучный дискурс, посвященный проблематике биотехнологического усовершенствования человека, в который оказались втянуты различные круги научного сообщества и прежде всего генетики. С одной стороны, с развитием генетических технологий формируется горизонт сциентистски ориентированных социальных ожиданий, связанных с искусственным расширением человеческих качеств и генетическим редактированием человеческих способностей, позволяющим менять антропологическую норму. В контексте данной тенденции в одном из интервью российский генетик Д. Ребриков дал вполне однозначный ответ о будущем технологий редактирования генома человека, связав его с их применением за пределами терапевтического использования. На вопрос журналиста Коэна «Что вы думаете о редактировании зародышевых клеток не для борьбы с болезнями, а для повышения скорости бега, IQ или цвета глаз?» генетик отвечает следующее: «Это будет следующий шаг. Но через 20-30 лет. Теперь я против этого. В 2040 году я поддержу его. Я не против самой идеи. И эти люди, которые выступают против, хотя и имеют все это в своих детях, но только за счет божественного провидения, а не за счет науки. Они лжецы или дураки» [3]. Позиция Ребрикова обозначила принципиально важный момент смещения фокуса исследований современной биомедицины – с терапии на улучшение человека, его оптимизацию и усиление. С другой стороны, тренд на улучшение и расширение человеческих качеств вызывает обсуждение этических проблем, связанных с возможностью обеспечения биобезопасности и права на охрану здоровья людей с отредактированным геномом, минимизации рисков для их биологической и социальной идентичности, возможности сохранения справедливой конкуренции в сфере труда и занятости. Необходимость применения рефлексивных подходов к проблеме биоулучшения человека является значимым условием становления новых типов солидарности, связанных с осмыслением перспективы влияния биологического знания на формирование биоидентичности [4]. Возможности легитимации в будущем генетических технологий улучшения человека закладывают основание для формирования новых локусов биосоциальности. Если первый этап их формирования был связан с использованием генетических технологий для определения носителей того или иного заболевания и с влиянием генетизации на формирование индивидуальной и коллективной биоидентич-

ности (с созданием особых групп, связанных с той или иной нозологией), то второй уже подразумевает стратификацию общества на основании носительства «улучшенных отредактированных генов».

Литература/ References

1. Rabinow P. Artificiality and Enlightenment: From Sociobiology to Biosociality. *Essays in the Anthropology of Reason*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1996: 91–111.
2. Chatjouli A. Thalassaemic lives as stories of becoming: mediated biologies and genetic (un)certainities/ *Biosocial becomings : integrating social and biological anthropology* / ed. by Tim Ingold, Department of Anthropology, University of Aberdeen. 2013: 105.
3. Cohen J. Russian geneticist answers challenges to his plan to make gene-edited babies. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2019/06/russian-geneticist-answers-challenges-his-plan-make-gene-edited-babies>
4. Meulen T. R. Enhancement, hybris, and solidarity: a critical analysis of Sandel's *The Case Against Perfection*. *Medicine, Health Care and Philosophy*. 2019; 22 (3): 397-405.